

Женщины в церкви: библейский обзор

Ф. Ф. Брюс (F. F. Bruce)

Ф. Ф. Брюс · немецкий перевод: Hans-Jörg Ronsdorf · апрель 2021 · переработано в октябре 2026

“Women in the Church: A Biblical Survey”, Christian Brethren Review 33 (1982): 7-14.

Об авторе: *Фредерик Файви Брюс (Frederick Fyvie Bruce)*, известный как **Ф. Ф. Брюс** (род. 12 октября 1910 г. в Элгине, Шотландия; ум. 11 сентября 1990 г. в Бакстоне, Дербишир, Англия), — шотландский евангельский богослов, которого некоторые авторы называют одним из самых влиятельных исследователей Нового Завета в британском богословии XX века.

Брюс был сыном евангелиста из движения «Братьев» и всю жизнь оставался активным членом «Открытых братьев» (Open Brethren), хотя и не принимал диспенсационализм, входивший в учение движения «Братьев».

В 1959 году он стал в Манчестерском университете профессором библеистики и экзегезы на кафедре имени Джона Райлендса (John Rylands). На этой должности он руководил бóльшим числом диссертаций по библейским исследованиям, чем любой другой профессор его поколения. О нём говорят, что он необычайно хорошо знал Библию: студенты рассказывают, что на лекциях он цитировал наизусть как еврейский и греческий подлинник, так и несколько английских переводов Библии.

По своим личным убеждениям он был известен как евангельский христианин. Он с воодушевлением поддерживал евангельское студенческое движение InterVarsity и более 20 лет (1956–78) был консультирующим соредактором журнала Christianity Today.

В отличие от большинства евангельских христиан своего поколения, он, исходя из своего толкования посланий Павла, решительно боролся за равноправие женщин в церковном служении.

На немецком языке его публикаций было не так много. Во времена моей юности самой известной была книга «Die Glaubwürdigkeit der Schriften des Neuen Testamentes» (1976). Кого интересуют немецкие издания, может поискать их здесь у букинистов:

«F. F. Bruce» – купить книги подержанные, букинистические и новые (booklooker.de)

Предварительные замечания

Явление культурной обусловленности и связанные с ним приспособления снова и снова иллюстрируются в самой Библии. Мы видим израильских кочевников, которые из пустыни переходят к оседлой земледельческой жизни Ханаана; мы видим, как это крестьянское земледелие при монархии уступает место городскому, торговому хозяйству — со всеми злоупотреблениями, против которых возвышали голос великие пророки Израиля. Мы видим, как после плена народ приспосабливается к жизни в составе большой, хорошо организованной империи — сначала персидской, затем эллинистической, затем римской. Даже в (по времени) узких рамках Нового Завета мы видим, как Евангелие пересаживается из своей иудейской и палестинской почвы в языческую среду средиземноморского мира. В этом отношении особенно примечателен подход Иоанна. Сохраняя изначальное Евангелие о Христе, он выражает его

непреходящее и всеобщее значение новым языком для аудитории, которая значительно отличается от той, которой оно было возведено вначале.

Одной из главных забот книжников и фарисеев во времена нашего Господа было применение к их современникам свода законов, данного первоначально при совсем ином укладе жизни. Закон о субботе, например, был сформулирован применительно к простому пастушескому или земледельческому хозяйству, где «работа» была понятием ясным. Но какие виды деятельности подпадали под запрет «работы» в более сложной обстановке начала христианской эры? Книжники видели, что необходимо подробное определение, чтобы дать людям ясный ориентир: в одной из их школ было установлено тридцать девять категорий «работы», и все они были запрещены в субботу.

Это был один из способов подойти к проблеме культурной обусловленности; путь Иисуса был иным. Он предпочитал возвращаться к основным принципам: всякое действие, которое служило изначальной цели заповеди, исполняло её; всякое действие, которое препятствовало этой изначальной цели, нарушало её. Но решать, какие действия служат изначальной цели, а какие ей препятствуют, людям предстояло самим: точных предписаний Он давать не хотел.

Евангелия показывают контраст между путём книжников и путём Иисуса в обращении с Ветхим Заветом. Последующая история Церкви, вплоть до нашего поколения, показывает тот же контраст в обращении с Новым Заветом и в различных попытках применять его принципы к меняющимся обстоятельствам. Церковное право, называется ли оно прямо так или нет, — пример пути книжников, предания старцев.

С культурной обусловленностью вполне следует считаться, когда вечная весть Нового Завета сегодня получает наше практическое внимание. Местную и привязанную ко времени ситуацию, в которой эта весть была передана впервые, необходимо учитывать, если мы хотим понять, в чём на самом деле состоит её непреходящее послание. Особенно если мы хотим научиться заново применять её в местных и обусловленных временем обстоятельствах нашей собственной культуры.

Когда речь идёт о миссионерах, несущих Евангелие в страны с иными традициями, чем их собственные, мы считаем это само собой разумеющимся. Даже при нашей мгновенной и всемирной связи культурный шок остаётся реальностью — реальностью, действующей в обе стороны. Давайте точно так же исходить из того, что чуткое понимание культур, в которых впервые появились Евангелия и послания, поможет нам понять эти документы в их собственной среде. А затем извлечь из них пользу и в нашей собственной жизненной среде.

I. В ТВОРЕНИИ

Основное учение повествований о творении состоит в том, что Бог, сотворив человека (Адама) по Своему образу, сотворил их мужчиной и женщиной (Быт. 1:27).

В повествовании Быт. 1 не возникает вопроса о первенстве, не говоря уже о превосходстве. В Быт. 2 женщина создаётся (по времени) после мужчины, чтобы быть «помощником, соответственным ему», — а не, как выразился один позднейший толкователь, «он для одного Бога, она для Бога в нём». (Временное) первенство мужчины в этом повествовании о творении не означает его превосходства. На любое утверждение в этом направлении можно было бы

ответить встречным доводом, что сотворённое последним венчает всё дело, — но ни тот, ни другой довод ни к чему не ведёт.

II. В ГРЕХОПАДЕНИИ

Именно в повествовании о грехопадении, а не в повествованиях о творении, впервые упоминается превосходство одного пола над другим. И здесь речь идёт не о врождённом превосходстве, а о таком, которое осуществляется силой. Слова Творца к Еве: «К мужу твоему влечение твоё, и он будет господствовать над тобою» (Быт. 3:16) означают, что в нашем греховном человеческом состоянии мужчина использует естественное влечение женщины к нему, чтобы господствовать над ней и подчинять её себе. **Порабощение женщины — поистине симптом падшей природы мужчины.**

Если дело Христа включает преодоление последствий грехопадения, то значение Его дела для освобождения женщины очевидно.

III. В НОВОМ ТВОРЕНИИ

(a) Отношение и учение Иисуса

Иисус родился в культуре, где господствовали мужчины. Некоторые из её основных предпосылок Он тихо и косвенно подрывал. Его подход к вопросу о разводе, например, не только показывает, как Он постоянно обращался к основным принципам; его главным практическим следствием было устранение перекоса, который сильно бил по женщинам. Его ученики-мужчины сразу это поняли, как показывает их реакция. «Если мужчине ни при каких обстоятельствах нельзя развестись с женой, — сказали они, — то лучше не жениться» (Мф. 19:10).

Из того факта, что все двенадцать первоначальных апостолов были мужчинами, порой делались необоснованные выводы. Но в действительности ученики нашего Господа мужского пола выглядели жалко рядом с Его ученицами, особенно в Его последние часы; и именно женщинам Он первым доверил честь возвестить весть о Своем воскресении.

Он обращался с женщинами совершенно естественно и непринуждённо, как с настоящими личностями. Он передавал Своё учение внимательному слуху и сердцу Марии из Вифании, а сущность истинного поклонения открыл — подумать только — самарянке. Его ученики, застав Его у колодца, удивились, что Он разговаривает с женщиной: для религиозного учителя это было в лучшем случае пустой тратой времени, а в худшем — духовной опасностью.

(b) Отношение и учение Павла

В многочисленных упоминаниях Павла о его сотрудниках, будь то мужчины или женщины, **не заметно никакого различия в служении или положении.** Из числа последних вспомним Фиву, диакона (именно диакона, а не «диакониссу»!) церкви в Кенхреех (Рим. 16:1-2), которая, доставив в целости Послание к Римлянам, оказала неоценимую услугу вселенской Церкви. А также Еводию и Синтихию из Филипп, которых Павел хвалит как женщин, трудившихся вместе с ним, плечом к плечу, в благовестии, вместе с Климентом и другими (Флп. 4:3). Павел употребляет слово «апостол» шире, чем Лука, и, возможно, даже включает в их число по

меньшей мере одну женщину — если лицо, названное в Рим. 16:7 рядом с Андроником, — это Юния, женщина (как понимал это Иоанн Златоуст), а не Юний, мужчина.

С точки зрения того воспитания, которое получил Павел, он высказывает революционную мысль, когда заявляет, что «во Христе Иисусе ... нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского» (Гал. 3:28). Уже в его время иудейская утренняя молитва, вероятно, содержала то место, где благочестивый мужчина благодарит Бога за то, что Он создал его иудеем, а не язычником, свободным, а не рабом, мужчиной, а не женщиной. Все три привилегии этим упраздняются: как бы реальны они ни были в иудаизме времён Павла — во Христе они отменены. В иудаизме лишь лица мужского пола получали на своём теле видимую печать завета с Авраамом; одно из следствий свободного от обрезания Евангелия Павла состоит в том, что всякая подобная религиозная привилегия мужчин перед женщинами отменяется. И по сей день у ортодоксальных иудеев кворум синагогальной общины составляют десять свободных мужчин; если десяти мужчин нет, богослужение не может начаться. (Мы, кстати, можем радоваться, что для христианских собраний у нас есть менее строгое число — «двое или трое», причём ничего не сказано о том, мужчины это или женщины.) Павел же, напротив, ожидает, что христианские женщины будут играть ответственную роль в собраниях церкви. И когда он из заботы об общественном порядке просит их покрывать голову, когда они молятся или пророчествуют, **покрывало есть знак их власти так осуществлять свою христианскую свободу — а не знак того, что кто-то другой имеет власть над ними.**

Ничто из того, что Павел говорит в других местах об участии женщин в богослужении, не может пониматься в смысле, противоречащем этим основополагающим заявлениям. Это относится к кажущимся ограничениям их публичной свободы в 1 Кор. 14:34 («женщины в церквях да молчат») и 1 Тим. 2:11 («женщина пусть учится в безмолвии, со всяким подчинением»). Действительно, были подняты критические вопросы о тексте 1 Кор. 14:34-35 (который «западная» традиция помещает после стиха 40) или о непосредственном авторстве Пастырских посланий. Доказательств недостаточно, чтобы удалить 1 Кор. 14:34-35 из подлинного текста; запрет, высказанный в этих стихах, касается задавания вопросов, подразумевающих суждение о пророческих высказываниях (так, по крайней мере, позволяет предположить их контекст). Что же касается Пастырских посланий, то мы приняли их как каноническое Писание, и это относится также к 1 Тим. 2:9-15. Я склонен согласиться с Иоанном Златоустом, читавшим греческий Новый Завет на родном языке, что в 1 Тим. 2:9-10 содержится указание (развивающее учение 1 Кор. 11:2-16) о том, что одежда и поведение женщин должны быть подобающими, когда они участвуют в общественной молитве. Однако в стихах 11 и 12 этой главы женщинам совершенно определённо не даётся позволения учить или властвовать. Значение обоих доводов — (а) что Адам был создан прежде Евы и (б) что Ева действительно была обманута, тогда как Адам знал, что делает, нарушая Божью заповедь, — не сразу очевидно. Меня не очень устраивает тезис, будто первый довод — ранний пример принципа первородства, признающего особые права первенца.

Экзегеза стремится установить значение текста в его первичной среде. Но когда экзегеза свою работу выполнила, наше применение текста должно избегать обращения с Новым Заветом как со сводом правил. Применяя текст Нового Завета к нашей собственной ситуации, мы не должны обращаться с ним так, как книжники во времена нашего Господа обращались с Ветхим Заветом. **Нам не следует превращать то, что было задумано как руководство для верующих в определённой ситуации, в закон, обязательный на все времена.**¹ (Общепризнанно, что

предписания относительно вдов, приведённые далее в 1-м послании к Тимофею, сегодня не обязательно исполнять буквально, хотя их основной принцип по-прежнему следует соблюдать.) ***Это ироничный парадокс, когда Павел, который так стремился освободить обращённых им от рабства закона, превращается для последующих поколений в законодателя. Свобода Духа, которую в определённой ситуации можно сохранить с помощью ряда руководящих указаний, в новой ситуации может потребовать иного образа действий.***

Естественно, возникает вопрос: по каким критериям можно уверенно различать в апостольских посланиях элементы, имеющие местное и временное значение, и элементы, имеющие всеобщее и непреходящее значение? Вопрос слишком велик, чтобы подробно обсуждать его здесь. ***Однако когда речь идёт о писаниях Павла, надёжный ориентир задаёт его страстный акцент на свободе — истинной свободе в противоположность духовному рабству, с одной стороны, и нравственной распущенности — с другой. Он гласит: всё, что в учении Павла способствует истинной свободе, имеет всеобщее и непреходящее значение; всё, что, по-видимому, ограничивает истинную свободу, относится к местным и временным условиям. (Например, если перейти в другую область, ограничения свободы христианина в вопросе пищи обусловлены обществом, в котором он или она в данный момент находится; и даже эти ограничения являются выражением высшего принципа — всегда принимать во внимание благо других.)***

Обращение к основным принципам при применении Нового Завета могло бы потребовать признания того, что если Дух по Своему суверенному благоволению наделяет отдельных верующих различными дарами, то эти дары предназначены для того, чтобы применяться на благо всей церкви. Если бы Он явно лишал христианских женщин дара учения или руководства, нам следовало бы принять это как свидетельство Его воли (1 Кор. 12:11). ***Но опыт показывает, что эти и другие дары Он дарует «без лицепрятия» мужчинам и женщинам в равной мере — разумеется, не всем женщинам и точно так же не всем мужчинам. Поэтому неудовлетворительно довольствоваться в этом вопросе служения женщин чем-то промежуточным или компромиссом, при котором им позволено молиться и пророчествовать, но не учить или руководить.***

Позвольте мне добавить, что обращение к этим основным принципам при применении Нового Завета требует, чтобы не делалось ничего, что угрожает единству местной общины. Кто понимает Писание так, как это намечено в данной статье, должен иметь свободу так его толковать. Но такие люди не должны форсировать темп или пытаться навязать своё понимание Писания, пока это понимание не найдёт общего признания в церкви. А когда это произойдёт, навязывать его уже не будет нужды.

IV. СВЯЩЕНСТВО ЖЕНЩИН

Недавние дебаты о допуске женщин к священству в Церкви Англии и подобных ей общинах во многом проистекают из понимания христианского священства, которого мы не разделяем. В этих дебатах многие откровенно признавали, что женщины в церкви могут исполнять практически все служения, которые исполняет пастор свободной церкви. Единственное, чего женщине делать нельзя, — это совершать Евхаристию.

Понятие священства, подразумеваемое такой позицией, — это понятие обособленного сословия, в которое торжественно посвящаются определённые избранные мужчины. Исключение женщин из этого рукоположения защищается множеством доводов, одни из которых менее убедительны, чем другие. Без присутствия и действия такого рукоположенного священника, как утверждается, служба Вечери Господней нерегулярна, если вообще не недействительна.

Что ж, мы могли бы сказать, что это вопрос, который нас не касается: мы верим во всеобщее священство верующих; мы не признаём никакого ограниченного священнического чина. Значит, было бы в порядке вещей, если бы на одном из наших собраний Вечери Господней женщина возблагодарила за хлеб и преломила его, прежде чем он будет роздан общине? Подозреваю, что некоторые из наших братьев — возможно, неохотно — скорее разрешили бы женщине всё что угодно, только не это. (Прошу прощения, если я к ним несправедлив; но такое впечатление у меня порой складывается.) Но почему? Благодарение и предварительное преломление хлеба за столом являются священническими действиями лишь постольку, поскольку совершающий их делает это как представитель других присутствующих там верующих, осуществляющих своё общее священство. Но не как представитель Христа, Который действительно присутствует за Своим столом и не нуждается ни в ком, кто бы Его представлял. Почему бы и христианской женщине, разделяющей наше общее священство, не совершить такое представительное действие от имени своих братьев по вере точно так же, как христианский мужчина? ***Это не риторический вопрос; я хотел бы получить библейский ответ.***

На некоторых наших женских конференциях, как мне рассказывали, женщины очень умело ведут все остальные части программы; но для служения Вечери Господней считается желательным пригласить одного-двух мужчин «для галочки», чтобы те его вели. Организаторы в этом не виноваты; но они прекрасно знают, что некоторые их сёстры не пришли бы, если бы их духовные руководители предположили, что служение Вечери ведут женщины.

Дж. Н. Дарби (J. N. Darby) определённо не был феминистом, но у него была сильная жилка здравого смысла. Он считал несколько неуместным, чтобы женщина даже запевала песню, «но я ничего не имею против, — добавлял он, — если она делает это скромно». Но когда его спросили, могут ли христианские женщины в отсутствие мужчин вместе принимать Вечерю Господню, он сказал: «Если бы три женщины оказались на необитаемом острове, я не знаю, почему бы им не преломлять хлеб вместе, если они делают это в частном порядке». В этом проявился его здравый смысл. Разумеется, вряд ли они могли бы делать это иначе, чем в частном порядке, если бы были одни на необитаемом острове; а ведь есть и другие необитаемые острова, которые не окружены водой.

V. ТРАДИЦИИ И ПРАКТИКА «БРАТЬЕВ»

Упоминание Дж. Н. Дарби может создать впечатление, что движение «Братьев» — в отличие (например) от квакеров — с самого начала было склонно к мужскому господству. Я не забываю ту избранную госпожу, Феодосию, виконтессу Пауэрскорт (Theodosia, Viscountess Powerscourt), но и она «знала своё место».

Два фактора поддерживали такое отношение: во-первых, сохраняющаяся высокоцерковная традиция в нашем движении («Братьев»), во-вторых, книжничество (чтобы не сказать законничество) в нашем применении Писания.

Были, правда, выдающиеся исключения. Собрание «Братьев» на Хоэнштауфенштрассе в Берлине было основано Тони фон Блюхер (Toni von Blücher) (потомком соратника Веллингтона при Ватерлоо) и несколькими единомышленниками. Когда к их общине присоединился мужчина, он был (в отличие от них) настолько лишён дарований, что его присутствие ничего не изменило в их порядке. И я знаю об одном собрании «Братьев» на северо-востоке Шотландии — в Райни (Rhynie), Абердиншир, — которое в последней четверти девятнадцатого века упорно настаивало на том, чтобы предоставлять свободу служения женщинам так же, как мужчинам. В юности я познакомился с одной очень пожилой дамой, госпожой Лундин-Браун (Lundin-Brown), которая обычно проводила лето в наших краях. Её христианская деятельность началась задолго до пробуждения 1859 года, и она пользовалась общением с «Братями», несмотря на свою ревность в публичной проповеди Евангелия. В то время, когда я её знал, ей было под сто лет и она уже не могла продолжать проповедническую деятельность, но ничто не мешало ей вслух участвовать в молитвенных собраниях в самых традиционных собраниях «Братьев» на севере Шотландии. Пожилой даме с нестигаемой волей всё сходит с рук!

Такое пользование свободой было для того времени нетипично для большинства конфессий. Но взгляды девятнадцатого века склонны сохраняться там, где их ясно не отличают от принципов первого века.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сказанное в начале этой статьи о культурной обусловленности в прежние времена верно и для нашего времени. Мы тоже культурно обусловлены, только не замечаем этого. Движение за освобождение женщин обусловило не только нашу практику, но и наш словарь. Но в столь важном деле, как то, которое мы сейчас рассматриваем, было бы жаль, если бы в мышлении и практике на нас влияли современные мировые движения, а не водительство Духа. Он говорит Своё освобождающее слово мужчинам и женщинам сегодня через служение нашего Господа и Его слуги Павла. ***Это служение, это освобождающее слово закреплено для нас на страницах Писания: правильно пользоваться Писанием — значит слышать, что Дух говорит через него церквам двадцатого века, и точно так же слушать то, что Он сказал церквам первого века.***

Из послесловия о Ф. Ф. Брюсе (F. F. Bruce): хотя его церковная традиция отнюдь не стояла в первых рядах движения за освобождение женщин, он верил в полноценное участие женщин и мужчин во всех аспектах церковного служения, а также во всех сферах общественной и частной жизни. ***«Лично я не мог бы одобрить позицию, которая в церковном служении проводит принципиальное различие между мужчинами и женщинами ... Если, как в целом верят евангельские христиане, христианское священство — это привилегия, в которой участвуют все верующие, то не может быть никакой причины, по которой христианская женщина не должна была бы осуществлять своё священство на тех же условиях, что и христианский мужчина».***

Немецкий перевод: Hans-Jörg Ronsdorf, 09.04.2021 hj-ronsdorf@t-online.de

Источник: © 1982 Partnership (<http://www.partnershipuk.org/>). Перепечатано с любезного разрешения.

Подготовлено для интернета в декабре 2007 года Робертом И. Брэдшоу (Robert I. Bradshaw).
<http://www.biblicalstudies.org.uk/>

Примечания

1. Примечание переводчика: Мы не должны обращаться с Библией как с поваренной книгой, как я недавно услышал в одной проповеди, а должны жить Словом как путеводной нитью в свободе Духа и в живых отношениях с живым Словом (Логосом) Божьим — Иисусом Христом.